

С. С. Иванов

Новые находки наконечников дротиков сакского времени из Кыргызстана

Keywords: Central Asia, Tian-Shan region, ancient nomads, Saka (Scythian) period, warfare, javelins.

Cuvinte cheie: Asia Centrală, regiunea Tian-Şan, nomazii timpurii, perioada Saka, artă militară, vârfuri de lance.

Ключевые слова: Средняя Азия, Притяньшанье, ранние кочевники, сакский период, военное дело, дротики.

S. S. Ivanov

Recent Finds of Javelinheads of Saka Period from Kyrgyzstan

The article explores use of javelins by ancient nomads in Tian-Shan region. A small set of bronze javelinheads was collected, related to 7th—5th cc. BC. The javelinheads have leafshaped form and length of 20 cm on average. In this region they continued the line of development preserved here from the Bronze Age. Preservation of such tradition among the ancient nomads might have been influenced by their intense contacts with Achaemenid Iran, where javelins were widely used by light cavalry. But, in general, use of javelins was untypical for ancient nomads of Central Asia in Saka (Scythian) period.

S. S. Ivanov

Noi descoperiri de vârfuri de lance din perioada Saka din Kîrgîzstan

Articolul este consacrat problemei utilizării lăncilor de către nomazii timpurii din regiunea Tian-Şan. La momentul actual, cunoaştem o serie nu foarte mare de vârfuri de lance din bronz, care se datează cu sec. VII—V î. Hr. De regulă, acestea sunt foliforme, cu o lungime ce nu depăşeşte 20 cm. În această regiune, ele continuă linia de evoluţie, care se trage din epoca bronzului. Probabil, o anumită influenţă asupra conservării tradiţiei respective în mediul nomad au avut-o contactele lor strânse cu Iranul Ahemenizilor, unde vârfuri similare de lance erau utilizate pe larg de către cavaleria uşoară. La general, însă, putem constata că vârfurile de lance nu se bucurau de o răspândire foarte largă în perioada Saka în mediul nomazilor Asiei Centrale.

С. С. Иванов

Новые находки наконечников дротиков сакского времени из Кыргызстана

Статья посвящена проблемам использования дротиков ранними кочевниками Притяньшанья. К настоящему времени собрана небольшая коллекция бронзовых наконечников дротиков, относящихся к VII—V вв. до н.э. Наконечники дротиков в основном имеют листовидную форму и длину не более 20 см. В данном регионе они продолжают линию развития, сохранившуюся с эпохи бронзы. По-видимому, определенное влияние на сохранение данной традиции в среде ранних кочевников Средней Азии оказали их тесные контакты с Ахеменидским Ираном, где дротики широко использовались легкой кавалерией. Но, в целом, использование дротиков было мало характерно для кочевников Средней Азии в сакское время.

К настоящему времени наконечники копий являются достаточно редкой находкой в погребениях сакской культуры Семиречья и Тянь-Шаня. По нашим подсчётам, их известно менее полутора десятков, при этом большая часть из них (11 экз.) найдена на территории Кыргызстана. В настоящее время их коллекция продолжает пополняться.

Среди новых находок обращает на себя внимание немногочисленная серия наконечников со сравнительно небольшой общей длиной и длиной пера менее 10 см. Даже при беглом знакомстве с этими находками возникают сомнения в возможности их примене-

ния в качестве обычных копий. Скорее всего, они представляют собой наконечники небольших метательных копий и дротиков.

Заметим, что четких критериев для разграничения собственно копий и метательных копий/дротиков до настоящего времени не разработано. В частности, Б. А. Литвинский, анализируя всю совокупность предметов колющего оружия, найденного на территории эллинистического храма Окса (Тахти-Сангин) в Южном Таджикистане, предложил отнести к дротикам все наконечники, длина которых менее 17 см, а остальные — к копьям. При этом исследователь отметил, что в выделенной им группе

копий практически нет наконечников длиной менее 20 см (Литвинский 2001: 152). На наш взгляд, есть все основания относить к группе метательных копий и дротиков наконечники с длиной менее 20 см. Косвенно подобную атрибуцию подтверждает диаметр втулки, поскольку дротики имели гораздо более легкое и короткое деревянное древко, нежели «настоящие» копья (Горелик 2003: 53—54).

С учётом изложенного, к дротикам из находок последних лет можно отнести три изделия. Все они происходят из северной части Кыргызстана, точнее, из Притяньшанья — из Чуйской и Иссык-Кульской долин.

Описание наконечников дротиков

Все они бронзовые и в целом сходны, но каждый из них имеет свои некоторые специфические черты.

Первый наконечник дротика был найден в предгорьях юго-восточной части Чуйской долины¹. Он имеет остролистное перо с рельефным широким продольным валиком, представляющим собой продолжение короткой конической втулки. На конической втулке имеется сквозное отверстие для крепления наконечника к древку. С одной стороны вокруг отверстия хорошо видны вмятины от массивного металлического предмета. Размеры наконечника: общая длина 16,8 см, длина пера 11,6 см, максимальная ширина пера 3,2 см; втулка имеет овальное отверстие размерами 1,9×1,8 см и глубиной 9 см (рис. 1: 1).

Второй наконечник дротика был найден в районе г. Каракол в Восточном Прииссык-кулье². Он имеет широкое лавролистное перо, с продольным узким ребром жесткости, продолжающим коническую втулку и доходящим до острия наконечника. Размеры наконечника: общая длина наконечника 16,5 см, длина пера 9,6 см, максимальная ширина пера 2,7 см; диаметр отверстия втулки 2,7 см (рис. 1: 2).

Третий наконечник дротика происходит из Северного Кыргызстана — точнее установить место его находки не представляется возможным (вероятнее всего, Иссык-Кульская котловина?)³. Он имеет широкое лавролистное перо, шестигранное в сечении. Размеры

наконечника: общая длина 22 см, длина пера 9,8 см, максимальная ширина пера 2,7 см; диаметр отверстия втулки 2,7 см (рис. 1: 3). Несмотря на то, что общая длина данного наконечника превышает 20 см, тем не менее, он может быть отнесен к наконечникам дротиков.

Хронология

Датировка рассматриваемых наконечников метательных копий/дротиков затруднена, поскольку все они представляют собой случайные находки. Определение времени их бытования возможно только на основании ближайших аналогий из Средней Азии и прилегающих к ней регионов. С учётом того, что дротики и обычные копья различаются только размерами, в качестве аналогий нами привлекаются и наконечники копий.

Более ранними наконечниками дротиков из публикуемых являются экземпляры с продольным ребром жесткости вдоль всего пера наконечника (рис. 1: 1, 2).

У скифов Северного Причерноморья подобные наконечники копий были распространены достаточно широко с VII в. до н.э. и существовали до V в. до н.э., после чего сменяются наконечниками с другой формой пера и другого сечения. Впрочем, А.И. Мелюкова считает, что наконечники копий с продольным валиком, продолжающим втулку вдоль всего пера, являются самым древним типом и известны в VII—VI вв. до н.э., в то время как наконечники копий с простым ребром жесткости, переходящим во втулку, но не являющимся ее прямым продолжением, как у нашего второго наконечника, более характерны для VI—V вв. до н.э. (Мелюкова 1964: 37—38, табл. 12).

У ранних кочевников Поволжья и Приуралья дротики с ребром жесткости практически неизвестны. Обнаружено только несколько аналогичных наконечников копий, которые, как отмечает К.Ф. Смирнов, известны здесь в VI в. до н.э., а в следующем V в. до н.э. сменяются наконечниками с ромбическим и линзовидным сечением (Смирнов 1961: 71—73).

На территории Средней Азии обнаружено несколько подобных наконечников копий, происходящих из сравнительно хорошо датированных кладов. В частности, два бронзовых наконечника с рельефным ребром жесткости были обнаружены в составе Каменского (Кызласов 1972: 102—103, рис. 2: 3) и первого Иссыкского (Акишев, Кушаев 1963: 107—109, рис. 85) кладов. Предметы вооружения и конской упряжи из кладов позволя-

¹ В настоящее время находится в частной коллекции.

² До недавнего времени он экспонировался в краеведческом музее в г. Каракол, но летом 2011 г. был похищен из экспозиции музея при невыясненных обстоятельствах.

³ В настоящее время экспонируется в небольшом музее при издательской фирме «Раритет».

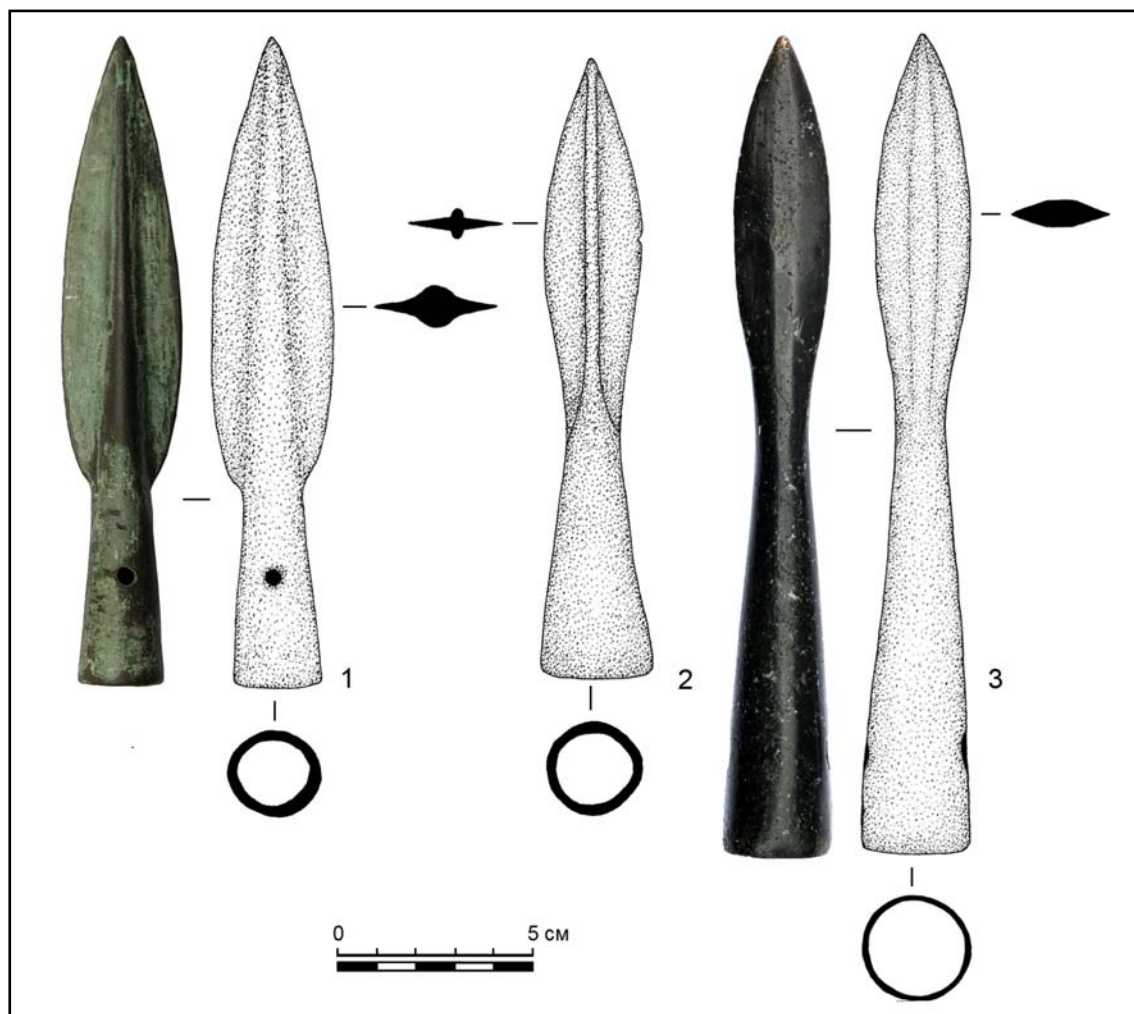

Рис. 1. Новые находки наконечников дротиков в Кыргызстане: 1 — северные предгорья Киргизского хребта, Чуйская долина; 2 — район г. Каракол, Прииссыккулье; 3 — Северный Кыргызстан (Прииссыккулье?).

Fig. 1. New finds of javelinheads from Kyrgyzstan: 1 — north flankets of Kyrgyz range, Chuy valley; 2 — area of Karakol-town, Issyk-Kul region; 3 — Northern Kyrgyzstan (Issyk-Kul region?).

ют датировать эти наконечники VI—V вв. до н.э. Аналогичный железный наконечник копья происходит из одного погребения Восточного Памира и был датирован Б.А. Литвинским V—IV вв. до н.э. (Литвинский 1972: 109).

С более восточных территорий скифосибирского мира ближайшими аналогиями наконечникам копий/дротиков первого типа являются несколько находок из лесостепного Алтая, два из которых совпадают по форме и размерам с недавно найденным наконечником из восточной части Чуйской долины. Они происходят с поселения Большая Речка VII—VI вв. до н.э. (Иванов 1987: 7, рис. 1: 1, 2; Могильников 1996: 52, рис. 43: 3, 4). Г.Е. Иванов четко идентифицирует их как наконечники дротиков, отмечая, что в пользу этого говорят их небольшие размеры (Иванов 1987: 7). К этому же времени относится прак-

тически идентичный по форме, но несколько больших размеров наконечник небольшого копья или дротика из другого памятника — с могильника Ближние Елбаны VII (Грязнов 1956: табл. XVIII: 1; Лихачева 2013: 178, рис. 1: 16). Еще один экземпляр, практически идентичный с нашим первым наконечником, происходит из Томского могильника в Лесостепном Алтае и датируется так же, как и первые два.

Анализ аналогий показывает, что наконечники с продольным ребром жесткости бытовали в степях Евразии преимущественно в период с VII в. до н.э. по V в. до н.э., при этом форма и выраженность данного элемента в некоторой степени отражают их хронологическую позицию. Более ранним дротиком в нашей коллекции может считаться первый из описанных — из Чуйской долины. Наконечники подобного облика — с широким валикообразным ребром, продолжающимся

от втулки до острия, — по мнению исследователей, являются наиболее ранними и продолжают во многом традиции эпохи поздней бронзы. В то время как наконечники дротиков и копий с узким ребром жесткости вдоль пера (второй из описанных нами) появляются немного позднее — в конце VII в. до н. э. — и генетически продолжают линию развития двуплостных листовидных наконечников колющего оружия более раннего времени.

Что касается третьего наконечника — с шестигранным сечением пера, — то он, очевидно, изначально имел линзовидную или ромбическую в разрезе боевую часть. Подобного рода наконечники появляются несколько позднее группы копий/дротиков с продольным ребром жесткости.

У скифов и меотов Северного Причерноморья подобные наконечники копий известны с VII в. до н. э., но наибольшее распространение получают в VI—V вв. до н. э. (Мелюкова 1964: 35—36, табл. 13: 1—6; 14: 5—13).

Аналогичные наконечники копий и дротиков с ромбическим и линзовидным в разрезе листовидным пером отмечены в савроматских памятниках Поволжья и Приуралья, где они чаще всего встречаются в V—IV вв. до н. э. (Смирнов 1961: 71—72, 74, рис. 41), хотя и появляются в более раннее время.

В Средней Азии копия и дротики с подобным сечением пера также немногочисленны. Несколько подобных бронзовых наконечников было найдено в Притяньшанье (Иванов 2007: 60, рис. 1: 2, 4; 2: 1), однако датировать их достаточно сложно, поскольку они являются внекомплексными находками. Достаточно точно датируются два железных экземпляра — из погребений могильников Косасар в Приарале и Южбок (Джаушангоз VI) на Западном Памире. При этом первый наконечник имеет линзовидное сечение пера, а второй — ромбическое. Заметим, что памирская находка имеет не только сходные пропорции, но и удлиненную втулку⁴, а также аналогичную длину (22 см), что и наша находка (рис. 1: 3). Комплекс из Приаралья датирован IV—III вв. до н. э. (Левина 1996: 197, рис. 286: 15), а памирский — V—III вв. до н. э. (Бубнова 2008: 177, рис. 123: 2)

В Южной Сибири известен только один близкий наконечник дротики, также происходящий из Лесостепного Алтая (окрестности г. Бийск). Он имеет ромбическое в сечении перо, и был отнесен Г. Е. Ивановым к VII—VI вв. до н. э. (Иванов 1987: 7, рис. 1: 3), однако, по нашему мнению, эта дата является заниженной, поскольку наконечники копий и дротиков с подобным сечением мало характерны для кочевого мира к востоку от Урала в столь раннее время. По всей видимости, наиболее вероятной датировкой для бийского наконечника является VI—V вв. до н. э.

Близкие аналогии дротику из Северного Кыргызстана обнаружены и в Восточном Туркестане. Бронзовый наконечник дротики или небольшого копья с удлиненной втулкой был найден в одном из погребений культуры чауху в Синьцзяне: он имеет листовидное перо, линзовидное в сечении (Сунь Бингэнь, Чэнь Гэ 1995: рис. 15: 1). Датировать данный наконечник возможно в настоящее время очень широко, в рамках существования указанной культуры, т. е. VIII—VI вв. до н. э. (Худяков, Комиссаров 2002: 58). Однако, по нашему мнению, наиболее вероятно, что наконечник из Синьцзяна относится к концу указанного периода. Ещё один аналогичный бронзовый наконечник копья из Восточного Туркестана хранится в музее г. Корла: он также имеет удлиненную втулку, но перо у него ромбической формы, линзовидное в сечении. Китайские исследователи датировали этот наконечник 2800—2500 гг. до н. э., что не соответствует действительности в свете аналогий, указанных выше. Скорее всего, время бытования наконечника определяется в пределах VI—IV вв. до н. э. (Худяков 1995: 10—11, рис. III: 5).

Суммируя известные аналогии и даты тех комплексов, из которых они происходят, нам представляется, что наиболее вероятным временем бытования для наконечника дротики из Северного Кыргызстана (рис. 1: 3) являются VI—V вв. до н. э., при этом нельзя исключать и первую половину IV в. до н. э.

Культурно-историческая атрибуция

Оценить, насколько широко использовались метательные копия/дротики ранними кочевниками Средней Азии, достаточно сложно. Немногочисленность находок их наконечников свидетельствует о сравнительной редкости использования коротких метательных копий.

⁴ Заметим, что удлиненная втулка встречается у некоторых копий в Ферганской долине (Кузьмина 1966: табл. VI: 58) и Ташкентском оазисе (Горелик 2003: табл. XXXVI: 46) в начале I тыс. до н. э., но они все имеют листовидное перо с продольным валиком. Однако их датировка их в обоих случаях предположительна.

При этом в античных источниках они ни разу не упоминаются как оружие, типичное для кочевников среднеазиатского региона. Наиболее характерным оружием среднеазиатских nomadов названы лук и стрелы (Литвинский, Пьянков 1966: 41—42). В то же время небольшие метательные копья были более характерны для соседних с кочевниками оседлых народов Средней Азии, которые они использовали также и в конном строю на протяжении всего ахеменидского периода (Литвинский, Пьянков 1966: 40). Это подтверждается данными иконографии: например, на золотых пластинах ножен меча из Амударьинского клада изображены всадники, длина копий которых примерно равна человеческому росту, т. е. 1,7—1,8 м (Литвинский 2001: 193).

Традиция использования небольших метательных копий была характерна для Ахеменидского Ирана. Широко известны изображения, где персидские всадники вооружены двумя пальтонами (палтами), один из которых предназначался для метания, а второй — для непродолжительного рукопашного боя, после чего также мог быть использован как метательное оружие (Head 1992: 33—35, fig. 24; 25: a-c; 28). Длина таких копий сравнительно невелика и редко превышает 2 м, что было продиктовано особенностями применения данного вида оружия. Подтверждается это и сообщениями античных авторов, особенно Ксенофонта (конец V — первая половина IV в. до н. э.), который неоднократно в своих сочинениях упоминает и описывает персидские пальтоны/палты, а также дает ценные сведения о возможностях их применения в бою (Хеп. Ап., I, 5.15; I, 8.3; Суг. I, 2.9; IV, 3.9; De re eq. 12, 12—13; см. Ксенофонт 1880: 233, 234; 1951: 25, 31; 1976: 8, 92). В связи с этим представляется обоснованным, что традиция использования дротиков в кочевой среде Средней Азии могла поддерживаться контактами с Ахеменидской державой, тем более что сами кочевники региона служили в составе персидской армии.

Традиция использования дротиков и метательных копий всадниками сохраняется у оседлого населения Средней Азии и после вхождения ее сначала в состав империи Александра Македонского, а затем и эллинистических государств — царства Селевкидов и Греко-Бактрии. Новые греко-македонские властители быстро оценили и восприняли некоторые черты ахеменидского военного искусства. Известно, что еще Александр

Македонский в 330 г. создает отряды гипоконтистов — конных метателей дротиков, набранных из народов Восточного Ирана и частично Средней Азии (Bosworth 1980: 14). Позднее это нововведение было сохранено в армиях его преемников. Ярким доказательством существования конных метателей дротиков в Греко-Бактрии и затем в Кушанском царстве являются многочисленные находки наконечников метательных копий в эллинистическом храме Окса в Таджикистане (Литвинский 2001: 160—162, табл. 40).

Таким образом, традиция использования дротиков или метательных копий сохраняется в древней Средней Азии на протяжении многих столетий, по крайней мере, с VII в. до н. э. по первые века н. э.

Это обстоятельство не могло не повлиять на развитие военного дела ранних кочевников региона, формирование и эволюция которого всегда находилась в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии с оседлым населением Средней Азии. Есть достаточно оснований полагать, что традиция использования дротиков/небольших копий первоначально имела общие корни и для кочевого, и для оседлого населения Средней Азии и Казахстана. Эта традиция восходит ещё к эпохе поздней бронзы, когда небольшие копья металась с боевых колесниц (Кузьмина 1966: табл. VI: 55; VII: 7; Горелик 2003: 51, табл. XXXVI: 40—41, 43). Позднее — в начале раннего железного века — данная традиция, по-видимому, несколько затухает в среде первых кочевников, поскольку дротики не могли соперничать в бою с эффективным и мощным оружием дистанционного боя — луком «скифского» типа, способного успешно поражать противника на значительном расстоянии, особенно в условиях малого распространения защитного доспеха. Однако применение дротиков сохраняется у оседлого населения Средней Азии и в соседнем Иране, в том числе в первой половине I тыс. до н. э.

Активное возобновление использования метательных копий в Средней Азии происходит при ранних Ахеменидах (вторая половина VI—V в. до н. э.), кавалерия которых в античных источниках изображается преимущественно как метательная (Нечитайлов 2002: 28—29). Во многом это связано с тем, что значительная часть кавалерии имела защитное снаряжение, предохранявшее от серьезных ранений стрелами и позволявшее приблизиться к конным лучникам и метнуть

в них дротик. Немаловажным являлось и то, что различные группы среднеазиатских кочевников принимали участие в военных кампаниях Ахеменидов, в частности, в длительных греко-персидских войнах, что не могло не сказаться на общем развитии военного дела сакских племен Средней Азии. Возможно, именно поэтому все рассмотренные нами находки наконечников дротиков отмечены для ахеменидского времени.

С другой стороны, использование дротиков не получило широкого распространения у кочевников Евразии, в том числе и у скифов Причерноморья, у которых дротики начинают сравнительно широко использоваться лишь в IV—III вв. до н. э. Как уже отмечалось, копия достаточно редко использовались кочевниками к востоку от Урала, что объясняется несколько иными ритмами развития во-

енного дела, главной особенностью которого было ограниченное использование защитного вооружения, вследствие чего здесь просто не возникало условий для широкого использования как дротиков, так и копий (Иванов 2010: 171—172).

В завершение необходимо отметить, что сакские воины Средней Азии имели на вооружении сравнительно небольшие копия, предназначенные как для ближнего боя, так и для метания, подобные персидским пальтонам/палтам. При этом только небольшие наконечники, длиной не более 20 см, могли принадлежать именно метательным копиям, что подтверждается меньшим диаметром их втулок. Однако дротики, как показывает количество известных находок, использовались в бою нечасто, что характерно для всей степной части Евразии.

Литература

- Акишев К. А., Кушаев Г. А. 1963. *Древняя культура саков и усуней долины реки Или*. Алма-Ата: АН КазССР.
- Бубнова М. А. 2008. *Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области. Западный Памир (памятники каменного века — XX в.)*. Душанбе: Университет Центральной Азии.
- Горелик М. В. 2003. *Оружие Древнего Востока. IV тыс. — IV в. до н. э.* Москва: Атлант.
- Грязнов М. П. 1956. *История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка*. МИА 48.
- Иванов Г. Е. 1987. Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке. В: Медведев В. Е., Худяков Ю. С. (отв. ред.). *Военное дело древнего населения Северной Азии*. Новосибирск: Наука, 6—27.
- Иванов С. С. 2007. Копья саков Центральной Азии. В: Худяков Ю. С., Скобелев С. Г. (отв. ред.). *Вооружение и военное дело кочевников Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: НГУ, 58—65.
- Иванов С. С. 2010. Копья ранних кочевников Кыргызстана. В: Ерофеева И. В. (отв. ред.). *Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана*. Алматы: Print-S, 164—172.
- Ксенофонт. 1880. О коннице. В: *Сочинения Ксенофонта в 5-ти выпусках*. Вып. 5. *Мелкие статьи*. Перев. Г. А. Янчевецкий. Митава, 214—236.
- Ксенофонт. 1951. *Анабасис*. Перев. М. Максимовой. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Ксенофонт. 1976. *Киропедия*. Перев. В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. Москва: Наука.
- Кузьмина Е. Е. 1966. *Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии*. САИ В4—9.
- Кызласов Л. Р. 1972. Сакская коллекция с Иссык-Куля. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию А. В. Арциховского*. Москва: Изд-во МГУ, 102—107.
- Левина Л. М. 1996. *Этнокультурная история Восточного Приаралья*. Москва: Восточная литература.
- Литвинский Б. А. 1972. *Древние кочевники «крыши мира»*. Москва: Наука.
- Литвинский Б. А. 2001. *Храм Окса в Бактрии. Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контекстах*. Москва: Восточная литература.
- Литвинский Б. А., Пьянков И. В. 1966. Военное дело у народов Средней Азии в VI—IV вв. до н. э. *ВДИ* (3), 36—52.
- Лихачева О. С. 2013. Комплекс вооружения большебереченской культуры. *Известия Алтайского государственного университета. Серия истории и политологии* 80 (4), Т. 1, 175—180.
- Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1—4.
- Могильников В. А. 1997. *Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тыс. до н. э.* Москва.
- Нечитайлов М. В. 2002. Конница Ахеменидской державы во второй половине V в. до н. э. *Para Bellum* 14, 19—36.
- Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- Сунь Бингэнь, Чэнь Гэ 1995. Могильник 1 в Чаухугоукоу, уезд Хэцзин, Синьцзян. В: Ван Бинхуа (отв. ред.). *Новые результаты по археологии и материальной культуре Синьцзяна (1979—1989)*. Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 221—243 (на кит. яз.).
- Худяков Ю. С. 1995. Вооружение кочевников Восточного Туркестана в бронзовом и раннем железном веках. В: Мартынов А. И. (отв. ред.). *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово, 5—25.
- Худяков Ю. С., Комиссаров С. А. 2002. *Кочевая цивилизация Восточного Туркестана*. Учебное пособие. Новосибирск: НГУ.
- Bosworth A. B. 1980. Alexander and the Iranians. *The Journal of Hellenic Studies* 100, 1—21.
- Head D. 1992. *The Achaemenid Persian Army*. Stockport: Montvert Publications.
- Sekunda N. V. 1992. *The Persian Army*. London: Osprey Publishing.

References

- Akishev, K. A., Kushaev, G. A. 1963. *Drevniia kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili (Ancient culture of the Saka and Usun tribes from the Ili valley)*. Alma-Ata: AN KazSSR (in Russian).
- Bubnova, M. A. 2008. *Arkheologicheskaia karta Gorno-Badakhshanskoi avtonomnoi oblasti. Zapadni Pamir (pamiatniki kamennogo veka — XX v.) (Archaeological map of the Gorno-Badakhshanskaia autonomous region. Western Pamir (Stone Age sites — 20th century))*. Dushanbe: Universitet Tsentral'noi Azii (in Russian).
- Gorelik, M. V. 2003. *Oruzhie Drevnego Vostoka. IV tys. — IV v. do n. e. (Armament of the Ancient Near East. 4th millennium. — 4th century BC)*. Moscow: Atlant (in Russian).
- Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia Rechka (History of the ancient tribes of Upper Obi basing on the excavations near Bol'shaia Rechka village)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 48 (in Russian).
- Ivanov, G. E. 1987. In *Voennoe delo drevnego naseleniia Severnoi Azii (Warfare of the ancient population of Northern Asia)*. Novosibirsk: Nauka, 6—27 (in Russian).
- Ivanov, S. S. 2007. In *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Sibiri i Tsentral'noi Azii (Armament and warfare of the nomads of Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: NGU, 58—65 (in Russian).
- Ivanov, S. S. 2010. In *Rol' nomadov v formirovanii kul'turnogo naslediiia Kazakhstana (The role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan)*. Almaty: Print-S, 164—172 (in Russian).
- Xenophon. 1880. In *Sochineniia Ksenofonta v 5-ti vypuskakh (Writings of Xenophon in 5 issues)*. Issue 5. *Melkie stat'i (Small articles)*. Mitava, 214—236 (in Russian).
- Xenophon. 1951. *Anabasis (Anabasis)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Xenophon. 1976. *Kiropediia (Cyropaedia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Kuzmina, E. E. 1966. *Metallicheskie izdeliia eneolitika i bronzovogo veka v Srednei Azii (Metal objects from Eneolithic and Bronze Age in Central Asia)*. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) V4—9 (in Russian).
- Kyzlasov, L. R. 1972. In *Novoe v arkheologii. Sbornik statei, posviashchennyi 70-letiiu A. V. Artsikhovskogo (New archaeological discoveries. A compilation of papers to the anniversary of 70 years from the birth of A. V. Artsikhovskii)*. Moscow: MGU, 102—107 (in Russian).
- Levina, L. M. 1996. *Etnokul'turnaia istoriia Vostochnogo Priaral'ia (Ethnocultural history of Eastern Aral region)*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Litvinsky, B. A. 1972. *Drevnie kochevniki «kryshi mira» (Ancient nomads of the “roof of the world”)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Litvinsky, B. A. 2001. *Khram Oksa v Baktrii (Temple of Oxus in Bactria)*. Vol. 2. *Baktriiskoe vooruzhenie v drevnevostochnom i grecheskom kontekstakh (Bactria armament in the Ancient Near East and Greek context)*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Litvinsky, B. A., Pyiankov, I. V. 1966. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 36—52 (in Russian).
- Likhacheva, O. S. 2013. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii istorii i politologii (Reports of the Altai State university. History and political series)* 80 (4), Vol. 1, 175—180 (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian armament)*. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4 (in Russian).
- Mogilnikov, V. A. 1997. *Naselenie Verkhnego Priob'ia v seredine — vtoroi polovine I tys. do n. e. (Population of Upper Obi region in the middle — second half of the 1st millennium BC)*. Moscow (in Russian).
- Nechitaïlov, M. V. 2002. In *Para Bellum* 14, 19—36 (in Russian).
- Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (The armament of Sauromatians)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 101 (in Russian).
- Sun Binggen, Chen Ge 1995. In *Novye rezul'taty po arkheologii i material'noi kul'ture Sin'tsziana (1979—1989) (New results on the study of archaeology and material culture of Xinjiang (1979—1989))*. Urumchi: Narodnoe izdatel'stvo Sin'tsziana, 221—243 (in Chinese).
- Khudyakov, Yu. S. 1995. In *Voennoe delo i srednevekovaia arkheologiiia Tsentral'noi Azii (Warfare and medieval archaeology of Central Asia)*. Kemerovo, 5—25 (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S., Komissarov, S. A. 2002. *Kochevaia tsivilizatsiia Vostochnogo Turkestana (Nomadic civilization of Eastern Turkestan)*. Novosibirsk: NGU (in Russian).
- Bosworth, A. B. 1980. Alexander and the Iranians. *The Journal of Hellenic Studies* 100, 1—21.
- Head, D. 1992. *The Achaemenid Persian Army*. Stockport: Montvert Publications.
- Sekunda, N. V. 1992. *The Persian Army*. London: Osprey Publishing.

Статья поступила в номер 19 декабря 2013 г.

Sergey Ivanov (Bishkek, Kyrgyzstan). Candidate of Historical Sciences. Kyrgyz National University named after J. Balasagyn ¹.

Sergey Ivanov (Bişkek, Kırgızstan). Candidat în științe istorice. Universitatea Kirgiză Națională „J. Balasagyn”.

Иванов Сергей Сергеевич (Бишкек, Кыргызстан). Кандидат исторических наук. Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына.

E-mail: sak@yandex.ru

Address: ¹ Frunze St., 547, Bishkek, 720033, Kyrgyzstan